

Вот покаянная исповедь Ивана Сабилло, опубликованная в газете «Литературная Россия» № 44, 15 декабря 2017г. Приводим небольшой фрагмент статьи.

ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ

...Мы разговаривали с Николаем Коняевым, когда к нам подошёл Б. Орлов и стал обвинять петербургских писателей в «лентяйстве» и ничегонеделанье, – ему одному приходится делать всё за всех. – «Ну и что же вы делаете? – спросил я. – Как это что?! – Мне из Кронштадта приходится ездить, это связано с расходами времени и средств. Я получил «Дом писателя». (...) Я смотрел на Бориса Александровича не столько с оторопью, сколько с жалостью. Не хотелось возражать, потому что налицо ограниченная вменяемость моего преемника. Но всё-таки высказал недоумение по поводу, что это ОН «получил «Дом писателя». Не мы, петербургское отделение Союза писателей России вкупе с Союзом писателей Санкт-Петербурга, а именно ОН, Борис Орлов. – Никакой вашей личной роли, Борис Александрович, в этом нет, вы всего лишь поменяли адрес, – сказал я. – Но это его не смутило. Он встал к нам боком и продолжал настаивать на том, что я вручил ему лентяев и бездельников. А когда я сказал, что многие писатели, и я среди них, не могут издать свои книги, и как раз именно здесь должна проявиться роль руководителя, Б. Орлов чуть не зашёлся в гнев: «А что вам ещё делать, вы же ничего не делаете!»

В ноябре прошлого года, затосковав по городу, где прожил более полувека, я вернулся в Петербург. Пришёл в свою писательскую организацию, в которой на протяжении одиннадцати лет не снимался с учёта и регулярно уплачивал взносы, и включился в её работу. Оказывается, и тут меня подстерегало немало удивлений. Бориса Александровича по-прежнему отличала особая моторика во вред многим писателям. Будучи не только руководителем писательской организации, но и председателем комиссии по приёму в Союз писателей, он чисто волевым порядком преграждал путь неудобным. Так, например, не была принята Татьяна Лестева – публицист, автор талантливой романа

«Круговерть», учредитель и главный редактор литературно-публицистического журнала «На русских просторах». А всё из-за того, что когда-то она критически отзывалась о стихах Бориса Александровича. (Видя несправедливость этого акта, её приём в Союз писателей осуществила Новгородская писательская организация.) Б. Орлов тут же отправил кляuzu руководству СП России, дескать, это не по Уставу. Хотя ранее мы в свою писательскую организацию приняли рижан Р.А. Трофимова и А.И. Пикуль. И никому в голову не пришло пенять нам на это.

Дальше – круче. Поставленные в невыносимые условия работы гонениями Б. Орлова, перешли в Союз Писателей Санкт-Петербурга видный русский поэт, главный редактор журнала «Невский альманах» Владимир Скворцов и ряд более молодых членов СП России – главный редактор журнала «Аврора» Кира Грозная и руководитель ЛИТО «Молодой Петербург» Роман Всеволодов. А за проведение конкурса памяти представителей Серебряного века З. Гиппиус и Д. Мережковского Б. Орлов написал донос в правоохранительные органы на одного из лучших петербургских критиков Геннадия Мурикова. Комитет по противодействию экстремизму и Следственный комитет России осуществили проверку. И посчитали «заявление» Б. Орлова абсурдным. После чего ему пришлось давать показания, т.к. он попадал под действия статьи УК о лжесвидетельстве.

Поступки Б. Орлова привели к тому, что целый ряд писателей оказался в корне несогласным с его поведением властного лица и официального мстителя. В его властности убедился и я. Участвуя в работе различных творческих секций, вижу, как ведёт себя руководитель. Является во время заседания, сразу же требует слова и говорит вещи, которые никак не соотносятся с тем, о чём говорили и что обсуждали писатели до него. Как правило, это начётнические, поверхностные суждения на темы «патриотизма», писательского долга и вреда, который наносят «нам» либералы. И всё это долго, напористо (вспоминается А. Собчак), без внутренних тормозов и чувства меры. Его слова напоминают цветы на обоях – сколько ни вглядывайся, всё одно и то же. Если ему кто-то возразил, тут же становится злобным и неуправляемым. Писатели, как правило, не возражают, но с облегчением вздыхают, когда, наконец, он иссякнет и уйдёт.

Можно ещё немало сказать о несоответствии слов и поступков Б. Орлова общепринятым правилам поведения. Или о его неадекватности, как иногда выражаются некоторые из нас. Но разве что-то изменится? Просторечие моряков-подводников: «Лучшая погода – непогода» – его принцип работы в писательской организации.

Поэтому на первом же общем собрании попрошу у писателей прощения за то, что, по сути, дважды навязал им в руководители этого человека.

Иначе нельзя.

Иван САБИЛО,
Москва –
Санкт-Петербург